

Дёмин Илья Вячеславович

ОРТЕГА-И-ГАССЕТ ОБ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИКИ

Анализируется трактовка сущности техники в философской концепции Ортеги-и-Гассета. Особое внимание уделяется тезису о первичности способа бытия человека по отношению к исторически конкретному типу технических средств. Показано, что традиционная инструменталистская трактовка техники у Ортеги-и-Гассета сочетается с экзистенциалистским пониманием человека как "проекта" и "жизненной программы".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/9/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (111). С. 28-31. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. Гребеньков Д. В. Влияние точности изготовления шестеренных насосов на величину внутренней утечки в инерционном гидродифференциальном выпрямителе момента // Вестник современной науки. 2016. № 3-1. С. 21-24.
4. Гребеньков Д. В. Исследование влияния параметров износа на КПД инерционного гидродифференциального трансформатора вращающего момента // Вестник машиностроения. 2016. № 4. С. 18-22.
5. Гребеньков Д. В. Метод прогнозирования технического ресурса инерционной гидродифференциальной автоматической передачи мобильных машин: дисс. ... к.т.н. М., 2005. 167 с.
6. Гребеньков Д. В. Параметры, влияющие на величину рабочего давления в гидросистеме инерционного гидродифференциального трансформатора вращающего момента // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 22. С. 88-92.
7. Гребеньков Д. В. Параметры, влияющие на объёмные утечки в гидравлических муфтах свободного хода инерционного гидродифференциального трансформатора вращающего момента // Наука и современность. 2012. № 15-1. С. 102-107.
8. Гребеньков Д. В. Прогнозирование ресурса инерционного гидродифференциального выпрямителя момента мобильной машины // Вестник машиностроения. 2013. № 2. С. 33-36.
9. Гребеньков Д. В. Расчет параметров гидросистемы инерционного гидродифференциального выпрямителя момента // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 24-2. С. 10-15.

CHOICE OF POSITIVE-DISPLACEMENT HYDRAULIC MACHINES FOR HYDRO-DIFFERENTIAL RECTIFIER OF INERTIAL AUTOMATIC TRANSMISSION

Greben'kov Dmitrii Vasil'evich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Lipetsk State Technical University
greben80@rambler.ru

The article discusses a possibility of applying inertial transmission of hydraulic machines as free wheels in the hydro-differential rectifier. The author carries out a comparative analysis of the existing positive-displacement hydraulic machines in terms of their application in the hydro-differential rectifier, which showed that the most suitable machines are gear-type hydraulic ones. The paper also presents calculated dependences for identification of volume losses in gear-type hydraulic machines affecting performance of the hydro-differential rectifier.

Key words and phrases: inertial torque moment transformer; hydro-differential rectifier; hydraulic machine; free-wheel clutch mechanism; hydraulic fluid; hydraulic free wheel.

УДК 141.32

Философские науки

Анализируется трактовка сущности техники в философской концепции Ортеги-и-Гассета. Особое внимание уделяется тезису о первичности способа бытия человека по отношению к исторически конкретному типу технических средств. Показано, что традиционная инструменталистская трактовка техники у Ортеги-и-Гассета сочетается с экзистенциалистским пониманием человека как «проекта» и «жизненной программы».

Ключевые слова и фразы: техника; философия техники; современная техника; сущность техники; экзистенциализм; Ортега-и-Гассет.

Дёмин Илья Вячеславович, к. филос. н., доцент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
ilyadem83@yandex.ru

ОРТЕГА-И-ГАССЕТ ОБ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИКИ

Статья выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МД-6200.2016.6 «Семиотические основания техники и технического сознания».

Исследования взаимосвязи техники и человека составляют одно из наиболее приоритетных направлений в философии техники XX в. Особую актуальность эти исследования приобретают в контексте современной техногенной цивилизации, в которой техника становится универсальным посредником между человеком и природой, человеком и обществом, человеком и культурой. Проблема «техника и человек» включает в себя два взаимосвязанных аспекта: 1) влияние техники на сущностные параметры человеческого бытия (характер миропонимания, восприятие пространства и времени, предметно-практическую деятельность и т.д.); 2) социокультурные и экзистенциальные предпосылки возникновения современной машинной техники.

В философии XX в. первый аспект проблемы «человек и техника» затрагивался такими философами, как М. Хайдеггер, Ф.-Г. Юнгер, К. Ясперс, Н. А. Бердяев. Второму же аспекту этой проблемы наибольшее внимание среди профессиональных философов уделял Хосе Ортега-и-Гассет.

Технофилософскую концепцию Ортеги-и-Гассета исследователи относят к антропологическому направлению [6] в философии техники, которое можно было бы назвать также *экзистенциально-антропологическим* [2; 3].

В рамках этого направления, как отмечает Г. М. Тавризян, техническая цивилизация «рассматривается как бы изнутри, в *повседневном, будничном* соприкосновении с ней отдельного человека» [9, с. 9] (*курсив – Г. М. Тавризян – И. Д.*). Ключевые положения технофилософской концепции Ортеги-и-Гассета были сформулированы в работе «Размышления о технике», опубликованной в 1939 году.

Философия техники Ортеги-и-Гассета по существу является частью, одним из аспектов его *философской антропологии*, поскольку техника здесь с самого начала рассматривается в неразрывной связи с человеческим «жизненным миром».

Трактовка сущности техники у Ортеги-и-Гассета может быть выражена в следующих тезисах:

1) техника является неустранимым посредником между человеком и природой, универсальным средством преобразования окружающей среды;

2) техника удовлетворяет специфически человеческую потребность в *избыточном*, техника есть «производство избыточного»;

3) техника есть функция человеческой «жизненной программы».

Рассмотрим подробнее каждый из этих пунктов.

1. Тезисы о том, что технический универсум опосредует взаимоотношения человека с миром природы, а сам человек есть существо *изначально техническое*, в современной философии техники и социальной философии являются общепринятыми, однако в концепции Ортеги-и-Гассета эти тезисы получают новое, не вполне привычное звучание. Техника определяется испанским философом как «реакция человека на природу или обстоятельства, в результате которой между природой, окружением, с одной стороны, и человеком – с другой, возникает некий посредник – сверхприрода, или новая природа, надстроенная над первичной» [7, с. 170].

2. Технические действия, то есть действия по созданию и использованию орудий, средств, механизмов, не направлены на непосредственное удовлетворение потребностей, «которые природа или обстоятельства заставляют испытывать человека» [Там же, с. 171]. Цель технических действий человека – не приспособление к среде обитания, но *преобразование самой этой среды*. «Техника – это преобразование природы, той природы, которая делает нас нуждающимися, обездоленными» [Там же, с. 170]. Цель технических преобразований природы заключается в том, чтобы ликвидировать биологические потребности, точнее создать условия, при которых «их удовлетворение не составляло бы ни малейшего труда» [Там же, с. 169-170]. Технические действия, таким образом, направлены не просто на удовлетворение биологических потребностей, они направлены на избавление человека от потребностей в «объективно необходимом». Техника предполагает действие, *обратное* биологически обусловленному поведению индивида: «Природа предъявляет человеку категорические требования в виде естественных потребностей, на которые человек отвечает именно тем, что навязывает природе изменения, т.е. преобразовывает ее» [1, с. 94]. Бунт против окружения, желание изменить среду – таков исток и определяющий мотив всякого технического действия.

Если человек – это существо, которое нуждается только в *избыточном*, то техника есть универсальный способ удовлетворения этой специфически человеческой потребности. Данный тезис имеет равную силу применительно к любому виду технической деятельности и к любому этапу эволюции техники: «Техника – это производство избыточного и ныне, и в эпоху палеолита» [7, с. 175]. С такой трактовкой техники связан ещё один важный её аспект, который неоднократно отмечался исследователями: техника экономит и высвобождает время и силы человека, техника – это «усилие ради сбережения усилий» [Там же, с. 178]. Смысл технических действий в том, чтобы полностью или частично избавить человека от «неотложных забот и дел, навязываемых обстоятельствами» [Там же, с. 181].

3. Экзистенциально-антропологическая трактовка техники, разрабатываемая в философии Ортеги-и-Гассета, предполагает, что техника не может рассматриваться в отрыве от человека как субъекта технической деятельности: «напрасны любые усилия изучать технику как самостоятельное образование, как нечто, направляемое одним-единственным вектором, а тем более – заранее известным» [Там же, с. 176]. Заметим, что именно попытка рассматривать технику в качестве автономного и самодостаточного образования лежит в основании всех рассуждений о техническом прогрессе как *гарантированном* и *неизбежном*. Идея безусловного технического прогресса исходит из постоянства и самоидентичности жизненных устремлений человека, неизменности его жизненной программы, в то время как история культуры говорит нам как раз обратное: собственно человеческие потребности (потребности в *избыточном*) всегда являются исторически и культурно обусловленными. Это делает ставшую общепринятой концепцию неуклонного и поэтапного совершенствования технических средств сомнительной и внутренне противоречивой.

В пику тем философским концепциям, которые утверждают безусловный характер технического прогресса, его независимость от культуры и ценностно-целевых структур, Ортега-и-Гассет подчёркивает, что способ бытия человека *первичен* по отношению к типу технической деятельности, а тип техники определяется господствующей в ту или иную эпоху «жизненной программой».

Тезис о первичности способа бытия человека (его «жизненной программы») по отношению к технике вообще и любому исторически конкретному типу технических средств в частности нуждается в пояснении. Ортега-и-Гассет исходит из экзистенциалистского понимания человеческого существа. «Его рассуждения, с точки зрения метода, – отмечает Карл Митчем, – не являются рационалистическими, но скорее экзистенциалистскими» [5, с. 35]. Человек есть проект, «жизненная программа», «то, чего еще нет, и то, что стремится быть» [7, с. 186]. Все вопросы, связанные с особенностями технической деятельности человека, типологией техники, периодизацией технического процесса, решаются Ортегой-и-Гассетом, исходя из *проектного* понимания человеческого бытия.

Мнение о том, что человек есть «простое животное, по случайности обладающее техническим даром» [Там же, с. 190], Ортега-и-Гассет считает глубоко ошибочным. Даже наделив животное «волшебным техническим даром», то есть способностью производить и использовать технические средства, мы не получим человека. Наоборот, человек оказывается (единственным) субъектом технической деятельности благодаря онтологическим особенностям своего способа существования.

Техника сопутствует человеку на протяжении всей его истории, способствуя осуществлению человеческой «жизненной программы», но сама по себе она этой программы не создаёт: «Жизненная программа имеет дотехнический характер» [Там же, с. 192]. Жизненную программу Ортега-и-Гассет называет «элементарным дотехническим изобретением» [Там же].

Пожалуй, наиболее существенный вклад Ортеги-и-Гассета в философию техники XX века заключается в экспликации культурно-исторических и мировоззренческих оснований различных типов техники, прежде всего, современной машинной техники. Возможность появления машинной техники укоренена в определённой жизненной программе, которая, в свою очередь, вызревает и возникает в определённых культурно-исторических условиях. В этом смысле техника – это «функция переменной человеческой программы» [Там же, с. 196]. Ортега-и-Гассет отмечает: «Вероятность того, что человек, абсолютно не желающий двигаться, изобретет автомобиль, безусловно, крайне мала» [Там же]. Аналогичным образом народ, в котором преобладает убеждение, будто подлинное бытие человека – это бытие бодисатвы, не способен создать современную машинную технику [Там же].

В основании современной техники лежит жизненная программа «джентльмена». Ортега-и-Гассет выявляет «технические характеристики» этой программы, сравнивает её с другими, альтернативными жизненными программами («бодисатвы» и «идальго») и показывает, почему именно этот способ существования сделал возможным появление принципиально нового типа техники.

Установление устойчивой и необходимой связи между направлением развития техники и тем способом бытия, который избирает человек, является важной концептуальной предпосылкой периодизации истории техники. Ортега-и-Гассет подвергает критике распространённую «европоцентристскую» точку зрения, согласно которой есть только одна «настоящая» техника – современная евроамериканская машинная техника, «по сравнению с которой все остальное – только неуклюжий жест и наивная попытка ей подражать» [Там же, с. 209]. В действительности «каждому человеческому проекту, каждому типу жизни соответствует своя техника» [Там же].

Ортега-и-Гассет особенно подчёркивает, что технические изобретения, какими бы значимыми и эпохальными они ни казались, *сами по себе* не могут служить основанием для периодизации истории техники [Там же, с. 212]. Таким основанием должен стать *способ соотносённости* человека с техническими средствами. На основании данного критерия Ортега-и-Гассет выделяет три значительных стадии технической эволюции: «техника случая», характерная для первобытного общества, «техника ремесла», господствовавшая в античной и средневековой культуре, и «техника человека-техника», возникающая в новое время (это техника инженеров, современная машинная техника) [Там же].

Ортега-и-Гассет показывает, что с изменением способа соотносённости человека с универсумом технических средств меняется и *само понятие техники*. На стадии техники-случая технические средства ещё не осознаются человеком как особая реальность, но рассматриваются в качестве ещё одного измерения природы [Там же, с. 214], власть техники здесь «имеет окказиональный характер» [8, с. 203]. На стадии ремесленной техники техническая деятельность уже начинает осознаваться как нечто, присущее исключительно человеку [7, с. 217], техника рассматривается как мастерство и сближается с художественной деятельностью. Наконец, на этапе машинной (техногенной) цивилизации техника оказывается неразрывно связанной с наукой (экспериментальным естествознанием), начинает рассматриваться как необходимое и главное условие поддержания жизни человека и обособляется от других видов деятельности.

Источник изменения видов и форм технической деятельности, а также самих технических устройств усматривается испанским философом не в самой технике, а вне её – в культуре и мировоззрении, а в конечном счёте – в господствующей жизненной программе и её трансформациях. «И смысл, и причина техники, – писал Ортега-и-Гассет, – лежат за её пределами» [Там же, с. 191]. Из этого следует, что истоки бурного развития техники, равно как и причины технического (технологического) застоя следует искать в усилении/ослаблении самой «жизненной программы», лежащей в основании современной техники. Важно также отметить, что человек-техник (человек как носитель технического, технократического сознания), даже в эпоху современной машинной техники, не является *экзистенциально первичной* ролью человека. Человеку-технику неизменно предшествуют «человек-философ» и «человек-поэт» [Там же, с. 193]. Человек-техник всегда вторичен по отношению к человеку, выбирающему свою жизненную программу. Из этого вытекает принципиальная *невозможность технократии*, власти техники и человека-техника: «Человек-техник, по определению, не может управлять, быть высшей инстанцией. Роль техника замечательна, достойна глубокого уважения, но, увы, неизбежно второстепенна» [Там же, с. 194].

Таким образом, в концепции Ортеги-и-Гассета человек как носитель «жизненной программы» выступает в качестве экзистенциального основания технического универсума. Истоки современной техники усматриваются им в самом человеке, в его самопонимании и миропонимании.

Список литературы

1. Аль-Ани Н. М. Философия техники: очерки истории и теории. СПб.: А-Принт, 2004. 184 с.
2. Демир И. В. Критика инструменталистской трактовки техники в философии М. Хайдеггера // Человек в техносреде: конвергентные технологии, глобальные сети, Интернет вещей: сб. науч. ст. Вологда, 2014. С. 42-46.

3. Демин И. В. Экзистенциально-онтологическое обоснование техники в философии М. Хайдеггера // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2010. № 2. С. 126-137.
4. Зыкова А. Б. Учение о человеке в философии Х. Ортеги-и-Гассета: критические очерки. М.: Наука, 1978. 160 с.
5. Митчем К. Что такое философия техники? М.: Аспект Пресс, 1995. 149 с.
6. Негодаев А. И. Философия техники. Ростов-на-Дону: Центр ДГТУ, 1997. 562 с.
7. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь мир, 1997. 704 с.
8. Соловьёва С. В. На стороне власти: очерки об экзистенциальном смысле власти. Самара: Самарский университет, 2009. 248 с.
9. Тавризян Г. М. Философы XX века о технике и «технической цивилизации». М.: РОССПЭН, 2009. 216 с.

JOSÉ ORTEGA Y GASSET ON EXISTENTIAL PREREQUISITES OF MODERN TECHNICS

Demin Ilya Vyacheslavovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Samara National Research University
ilyadem83@yandex.ru

The interpretation of technics essence in the philosophical conception of Ortega y Gasset is analyzed. Particular attention is paid to the thesis about the primacy of the way of a human's being in relation to the historically specific type of technical equipment. It is shown that the traditional instrumentalist interpretation of technics by Ortega y Gasset is combined with existentialist understanding of a human as a "project" and a "life program".

Key words and phrases: technics; philosophy of technics; modern technics; essence of technics; existentialism; Ortega y Gasset.

УДК 930.1

Философские науки

Выявляются основания критики историцизма в философско-методологической концепции Хайека. Следуя принципу методологического номинализма, Хайек показывает взаимообусловленность двух основных трактовок историцизма (как исторического детерминизма и исторического релятивизма). Основанием критики историцизма в концепции Хайека выступает «композитивная» теория общества, в которой социальный порядок рассматривается в качестве непреднамеренного результата действий множества индивидов.

Ключевые слова и фразы: историцизм; историзм; философия истории; методология истории; релятивизм; номинализм; сциентизм.

Дёмин Илья Вячеславович, к. филос. н., доцент

Мышкин Сергей Владимирович

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
ilyadem83@yandex.ru; sjmushkin@mail.ru

КРИТИКА ИСТОРИЦИЗМА В ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФРИДРИХА ФОН ХАЙЕКА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-13-63002 «Философия истории в контексте постметафизического мышления» (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2015 года).

Фридрих Август фон Хайек широко известен как экономист и социальный философ, а также как непримиримый противник всех форм социализма и коллективизма. Экономические и социально-философские взгляды Хайека уже более полувека находятся в эпицентре политико-идеологических дискуссий. Рецепцией социально-философских идей Хайека была инспирирована плодотворная дискуссия в отечественной и зарубежной литературе о содержательных трансформациях и критериях размежевания либерализма и консерватизма [7]. Этим, однако, не исчерпывается вклад Хайека в современную философию. Работы Хайека по теории и методологии социального познания и философии науки не пользуются такой широкой известностью, но они представляют для исследователей ничуть не меньший интерес, чем его экономические и социально-философские труды. Главной философско-методологической работой Хайека является книга «Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом» [8], впервые опубликованная в 1952 году в США.

В данной статье мы выявим основания критики историцизма в философско-методологической концепции Хайека. В чём важность и актуальность этой исследовательской задачи?

«Историзм» (чёткое терминологическое различие между «историзмом» и «историцизмом» проводится далеко не всегда) представляет собой крайне многозначное понятие, включающее самые различные (а зачастую даже и взаимоисключающие) трактовки истории в её соотношении с человеческим бытием.

Принцип историзма имеет конститутивное значение для философско-исторической рефлексии. Если отдельные философские дисциплины (логика, гносеология, философская антропология) могут в ряде случаев абстрагироваться от исходного факта историчности человеческого бытия, то для философии истории такое абстрагирование невозможно в принципе. Именно трактовка принципа историзма во многом обуславливает содержательную и методологическую специфику той или иной конкретной версии философии истории [4, с. 36-55].